

18+ *Ю. В. Етта* Ариевна Окорокова

Квасниковы. Судьбы

Иветта Окорокова
Квасниковы. Судьбы

«Издательские решения»

Окорокова И. А.

Квасниковы. Судьбы / И. А. Окорокова — «Издательские решения»,

Книга представляет собой повествование о судьбах Квасниковых. Род ведет свое начало от служилых людей, однодворцев и государственных крестьян, чья жизнь была с 1797 года связана с землей деревни Медведевка, расположенной в Даниловской волости Аткарского уезда Саратовской губернии.

Содержание

Предисловие	6
Ванифатий Власович Квасников	7
Иван Власович Квасников	12
Никифор Власович Квасников	19
Никита Власович Квасников	24
Семен Ванифатьевич Квасников	28
Дарья Ивановна Квасникова	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Квасниковы. Судьбы

Иветта Ариевна Огорокова

© Иветта Ариевна Огорокова, 2026

ISBN 978-5-0069-8493-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Книга представляет собой повествование о судьбах Квасниковых. Род ведет свое начало от служилых людей, однодворцев и государственных крестьян, чья жизнь была с 1797 года связана с землей деревни Медведевка, расположенной в Даниловской волости Аткарского уезда Саратовской губернии. Создание этой книги — результат многолетней, кропотливой работы по генеалогии рода по линии моей мамы. Этот путь был полон открытий, ведь каждая найденная запись, каждое свидетельство — это кусочек мозаики, складывающейся в целостную картину жизни предков. Особую ценность книге придает уникальное сочетание архивных данных и живых воспоминаний представителей рода. Благодаря бережно сохраненным рассказам старших поколений, а также тщательному изучению исторических документов, удалось не просто восстановить хронологию событий, но и раскрыть судьбы отдельных Квасниковых. Эти истории — не просто сухие факты, а живые свидетельства человеческих жизней, полных радостей и испытаний, надежд и свершений. Все рассказы, вошедшие в книгу, изначально были опубликованы на популярной интернет-платформе «Проза.ру». Это позволило не только собрать воедино ценный материал, но и сделать его доступным для широкой аудитории еще до выхода печатного издания.

Автор книги выражает искреннюю благодарность всем, кто внес свой вклад в это масштабное исследование. Без помощи родственников, хранителей семейных историй, и без поддержки тех, кто помогал в архивных поисках, эта книга не увидела бы свет. Это совместный труд, объединивший поколения и укрепивший семейные узы. Автор надеется, что книга станет ценным источником информации для исследователей, генеалогов и, конечно же, для всех представителей рода Квасниковых, желающих узнать больше о своем прошлом.

Ванифатий Власович Квасников

Ванифатий Власович Квасников — мой прапрадед!

Другой вариант имени Ванифатий — Вонифатий, Бонифатий, Фанифатий (этот вариант указан в Ревизских сказках).

В 1850-ом году на территории Саратовской губернии была проведена перепись населения и составлена Ревизская Сказка. Это была 9-ая по счету Ревизская Сказка. 29 Сентября была составлена Ревизская Сказка на жителей Саратовской губернии, Аткарского уезда, Пригородной Волости, Деревни Медведевки.

В Деревне Медведевка в 1850 году живут две семьи — Квасниковых: старший глава — Николай Куприянович Квасников (в 1850 году ему 67 лет и после переписи он умер) и его дети с семьями, внуки; родной брат Николая Куприяновича — тоже Николай Куприянович Квасников (умер ранее — в 1845 году в возрасте 59/60 лет) и его дети с семьями, внуки.

«Николай Куприянович Квасников: в 1835 г. — 49 лет, умер в 1845.

Жена — Авдотья Лаврентьевна Квасникова: в 1850 г. — 63 года.

Сын: Влас Николаевич Квасников: в 1835 г. — 22 года, в 1850 — 37 лет.

Жена: Василиса Федотовна: в 1850 — 40 лет.

Дети: Матрена Власовна Квасникова: в 1850 г. — 12 лет.

Фанифатий Власович Квасников: в 1850 г. — 12 лет.

Иван Власович Квасников: в 1850 г. — 9 лет. Иван Власович Квасников: в 1850 г. — 5 лет. Евдокия Власовна Квасникова: в 1850 г. — 3 года.

Никифор Власович Квасников: полгода».

По этим данным, можно предположить, у Ванифатия была сестра-близнец — Матрена. В следующей Ревизской Сказке она уже не упоминается. Или умерла, или вышла замуж и ушла из семьи.

10-ая Ревизская сказка была в 1858-ом году. 30 Апреля была составлена Ревизская сказка на жителей Саратовской губернии, Аткарского уезда, Пригородной Волости, Лаурзинского Сельского Общества, Деревни Медведевки.

Уже нет в живых сыновей Куприяна Потаповича Квасникова и их жен. Продолжают род их дети с семьями. В 1858 году Квасниковых — 26 человек.

«Влас Николаевич Квасников: в 1850 г. — 37 лет, в 1858 — 44 года.

Сын: Фанифатий Власович Квасников: в 1850 г. — 12 лет, в 1858 — 18 лет.

Жена: Дарья Прокофьевна Квасникова: в 1858 — 21 год.

Дети: Иван Ванифатьевич Квасников: в 1858 — 1 год».

По данным этих ревизских сказок можно вычислить год рождения Ванифатия Власовича — 1838 или 1839 г.

Первая жена Ванифатия Власовича Квасникова — Дарья Прокофьевна, и она, предположительно, была родом из казенных крестьян села Даниловки — Заваруевых.

В семье родились дети: Иван, Иван, Анна, Анисья, Матрена и Георгий. Последний ребенок родился 7 апреля 1864 году и умер 29 мая в том же году от младенческих припадков, но еще ранее не стало и самой Дарьи Прокофьевны — 24 апреля 1864 года.

Из Метрической книги церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Даниловки за 1864 год о смерти:

«Апрель

24 умерла 26 погребена

Деревни Медведевки государственного крестьянина Вонифатия Квасникова жена Дарья Прокофьева

30 лет

от горячки

Кто исповедывал и приобщал: Священник Андрей Богославский

Приходской Священник Андрей Богославский (подпись)

Диакон Роман Зайцев (подпись) Пономарь Илья Райский (подпись).

Кто совершал погребение, и где погребены: Приходской Священник Андрей Богославский с Диаконом Зайцевым и пономарем Райским, на отведенном кладбище».

Ванифатий Власович долго не горевал. Уже в августе он женился на крестьянке Домне. Домна

Ивановна была из рода государственных крестьян Лоцининых, проживающих там же в деревне Медведевка.

Из Метрической книги церкви Покрова Святой Богородицы с. Даниловки за 1864 год о венчании:

«О Бракосочетавшихся Август

17

Деревни Медведевки государственный крестьянин Вонифатий Власов Квасников, православного вероисповедания, вторым браком

23 лет

Деревни Медведевки государственная крестьянка Домна Иванова Лоцинина, православного вероисповедания, первым браком.

18 лет

Приходской Священник Андрей Богославский (подпись)

Диакон Роман Зайцев (подпись)

Пономарь Илья Райский (подпись)

Кто совершал таинство. Приходской Священник Андрей Богославский с Диаконом Зайцевым и пономарем Райским.

Поручители:

По жениху деревни Медведевки государственные крестьяне: Козьма Квасников, Василий Лоцинин.

По невесте той же деревни государственные крестьяне: Иван Гостев, Антон Лоцинин».

Конечно, Ванифатию было не 23 года, а не менее 26-ти лет, но на возраст особенного внимания не обращали, записывали со слов, не требуя документальных выписок о рождении из метрических книг.

Спустя 5 лет Ванифатий стал судиться за наследство от умершей первой жены. Эта история сохранилась в документальном виде.

Источник: «Труды комиссии по преобразованию Волостных Судов. Том шестой. Самарская, Саратовская, Вологодская и Новгородская губернии», Санкт-Петербург, 1874 г. Описывается Дело за 1869 год: «Апреля 27. В. Судьями (из 3-х) производилось разбирательство по просьбе кр. Квасникова, по коему оказалось, что после смерти жены Квасникова, Дарьи остались вещи: один шелковый платок, один сарпинский сарафан, одна шелковая косынка, один лиловый фартук и два кушака своего изделия, оцененных в 10 р. 20 к., вещи эти были переданы покойною на хранение бабушке ее кр-ке Матвеевой, впредь до возраста лет оставшихся сирот женского пола; и ныне по требованию Квасниковым помянутых вещей, кр-ка Матвеева отозвалась, что они ей самой нужны к похоронам как имеет преклонные лета.

Принимая в соображение местный обычай, существующий в крестьянском быту, что оставшиеся после умерших крестьянок носильные платье и другие женские вещи поступают в наследство дочерям, если таковые остаются, определили: вещи, оставшиеся после смерти Прокофьевой отобрать от бабушки ее Матвеевой и вручить их Квасникову, для обращения в наследство дочерям его, оставшимся после умершей жены его. Решение это поручаем привести в исполнение с. Старосте Хвалеву».

В семье Ванифатия и Домны Квасниковых дети появлялись почти каждый год: Феодор (1867 г.р., умер через две недели от «младенческой»), Наталья (1868 г.р.), Екатерина (1870 г.р.), Марфа (1874 г.р., через три года умерла «от простуды»), Козьма (1875 г.р., через 10 месяцев умер «от поноса»), Наталия (1877 г.р., не стало в два месяца, «от кори»), Семен (1878 г.р.), Алексей (1881 г.р., через три месяца умер «натуральной» смертью), Николай (1882 г.р.), Федор (1885 г.р., через месяц не стало, «натуральной» смертью), Агриппина (1886 г.р., через две недели умерла «натуральной» смертью»), Гавриил (1887 г.р.) и Яков (1893 г.р.). Из 13 детей семь умерли маленькими.

Николай Ванифатьевич Квасников избрал военную службу, был направлен в г. Сарыкамыш.

Семен и Гавриил занимались хлебопашеством, а заодно активно принимали участие в революционных волнениях в Медведевке, за что были несколько раз под судом. В итоге в 1908 году Семёна сослали в Вятскую губернию на 2 года, куда он забрал с собой жену Дарью и старшего сына Матвея, младший сын Степан стал жить в семье Николая и Пелагеи. Гавриил был сослан в Петровск Дагестанской области (г. Махачкала).

В «Деле о высылке в порядке 34 ст. Положения о государственной охране потомственной почетной гражданки Веры Агринской и крестьян деревни Медведевки Ив. Алаторцева и др. за участие в аграрном движении. начато 7/І — 1907 г. окончено 2/ІV — 1912 г.», имеется рукописное прошение В. В. Квасникова об освобождении сына Гаврилы:

«САРАТОВСКИЙ ГУБЕРНАТОР

по канцелярии 8 ФЕВР. 1908

Вх. №632

ЕГО СЕЯТЕЛЬСТВУ Господину Саратовскому Губернатору

крестьянина деревни Медведевки, Даниловской волости, Аткарского уезда Ванифатия

Власова Квасникова

прошение

осенью 1907-го года сын мой Гаврил Квасников 20 лет взят был под стражу и в настоящее время находится в Саратовской тюрьме. Гаврил арестован помощником Аткарского уездного Исправника г-ном Пискаревым по какому-то подозрению. Но я сам знаю, что сын мой названный Гаврил ни в чем плохом не замечен никогда, под судом он не был.

Арестованный Гаврил меня и моей семьи, состоявшей из 9 душ, был работником и кормильцем для всей семьи. Без него мы бедствуем, хозяйство пришло в упадок, сам я стар (80 лет) и нездоров, а поэтому и не могу управлять хозяйством. Вследствие такого безвыходного положения я осмеливаюсь обратиться к Вам, Господин начальник Губернии, с покорнейшей просьбой об освобождении из под стражи моего сына Гаврила Квасникова, сделав справки о его поведении и политической благонадежности.

1908-го года января 27 дня к сему прошению подписался Ванифатий Квасников.

При сем представляю удостоверение нашего Медведевского сельского старосты о семейном положении.

Жительство имею в месте приписки.

1908-го года января 27 дня».

Ванифатий Власович прибавил себе года жизни, видимо, рассчитывая на милость Саратовского Губернатора — Татищева Сергея Сергеевича.

Младший брат Ванифатия — Иван, писал письма племяннику Николаю Ванифатьевичу, где высказывал свои переживания по поводу событий в Медведевке.

Из письма Ивана Власовича Квасникова от 07.04.1908: «*Но грешно и твоим братьям Гаврилу и Семену: они своим безрассудством, своей болтовнёй ввергли всё семейство в такую гору и нищету. Отец и мать твои уже прожили, они ответственны пред людьми и Богом за*

детей, которых не сумели надлежаще научить, но мне более всего жаль Дашу — Стёпину мать».

Из письма Ивана Власовича Квасникова от 14.04.1908: *«Теперь скажу тебе о брате твоём Гавриле: я не советую тебе посылать ему ни копейки. Ишь, выдумал он на дорогу — небось довезут куда следует — будут и кормить — да еще и караулить!... Отец и мать, и младший брат более нуждаются — он же их — всю семью своим бахвальством, своей болтовнёй ввергнул в несчастье и горе, да он же и просит, когда его казна кормит — конечно не мёдом — а он только лежит, ничего не делая, а несчастные отец, мать на старости лет и в особенности маленький брат Яша должны через силу трудиться, дабы добыть себе пропитание и заплатить подати за себя, да и за них — теперь бездельничающих — хотя и поневоле, но всё же за их брехню и длинные языки».*

Один из правнуков Ванифатия Власовича Квасникова вспоминал: были разговоры, что Гавриил — непорядочный человек, пьющий, хотел разрушить семейное счастье брата Николая, мог поколотить отца, возможно, после побоев отец занемог и умер.

Ванифатия Власовича не стало летом 1908-го года, о чем была сделана запись в Метрической книге церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Даниловки:

«Июль

Смерть 27 Погребения 29

Деревни Медведевки крестьянин Ванифатий Власов Квасников

Лета умершего: 80

От чего умер: Старости

Кто исповедовал и приобщил: Приобщен в церкви.

Кто совершал погребение, и где погребен: Священник Порфирий Виддинов с Псаломщиком Дяконом Георгием Залетаевым на кладбище».

Иван Власович Квасников написал племяннику через месяц после смерти Ванифатия: *«Не то грустно, что умер брат, которому было около 70 лет; но грустно, что как он доживал последние свои дни: он ведь выкормил — вырастил 6 сыновей, а когда пришлось умирать, при нем оказался только один недорослиший мальчик и два отдалённых полуслепых, а двое самых сильных в тюрьмах ищут свободы и правды, а успокоить отца на старости они не считают совестным и достойным их правды и свободы, — вот если бы гонять за бабами, это бы пожалуй было подходяще к их правде и свободе. Да и что лучше ли бы было, если бы они находились и при нем то? Еще пожалуй с осени то до июня и бока бы ему помяли. Кого надо пожалеть, так Яшу, что ему лодыри не дают учиться; и главное вашу матушку, несчастную и вечную труженицу куму Домну. Она замуж то вышла за покойного брата на кучу чужих детей, да и после его смерти осталась тоже с целой кучей плохих работников, хилых да малых: Дарья нездорова, мальчик ея еще мал, Яша тоже еще не дорос — опять она в оглоблях — вези несчастная коренником и под старость лет. От Гавриловой то жены я не думаю, чтобы был прок в дому, да и там ли она? Она как раз под пору Гаврилу — два сапога пара, хотя и шишты на разных колодках. Печально».*

Из письма Ивана Власовича Квасникова от 26.08.1908 г.: *«Матушка твоя, конечно, в большом горе, хотя и пишет тебе горькие письма, — но ведь в сущности то со смертью твоего отца, в домашнем то быту почти ничего не изменилось, он ведь уже ничего не работал, значит, предстоящая зима будет та же, что внимания не обращайтесь, крепитесь, себя не терзайте — худшее то уже прошло — хуже того, что уже было, уже не будет».*

Да, нелегкая была судьба у моего прапрадеда! Тяжелый труд государственного крестьянина, обстоятельства жизни — смерть жены, смерти маленьких детей, а те, что подросли, буяннить стали, лучшей жизни добивались да в тюрьмы попадали, в ссылки.

Домна прожила много лет! Ее родственники вспоминали, как очень добрую женщину! Ее дети в браке с Ванифатием прожили разные, но тяжелые судьбы: Семен в 20-е годы пове-

сился (или его убили); Николай был ранен на фронте Первой Мировой, затем воевал с бандами в родном крае, будучи командиром роты частей особого назначения; Яков прошел несколько войн — Первую Мировую, гражданскую, Великую Отечественную! Полковник, был награжден Орденами и Медалями; Гавриил после ссылки вернулся в родные края, занимался хлебопашеством, в браке с Еленой Давыдовной были дети — известно: в 1919 году родился и через 4 месяца умер сын Владимир, в 1921-ом родилась дочь Раиса. Дети были зафиксированы в Гражданских Актах Даниловского Волисполкома. Предположительно, по рассказам родственников, Гавриил спился и утонул.

Иван Власович Квасников

21 сентября 2000 г. в Аткарске горел дом, после взрыва газового баллона пожар перекрыл выход на улицу, мужчина 89-ти лет метался с кухни в комнату и обратно. Через двойные рамы видел его соседский мальчик, хотел спасать, но его остановила мама. Старик упал между шкафом и диваном, задохнулся. Так погиб ветеран Великой Отечественной войны Александр Николаевич Квасников. На чердаке дома были найдены обгоревшие письма Ивана Власовича Квасникова своему племяннику Николаю Ванифатьевичу, датированные 1904 г., 1907 — 1908 гг. И с этих писем началось мое исследование жизненного пути Ивана Власовича Квасникова.

В ревизской сказке за 1857 год, в сведениях о жителях деревни Медведевка Аткарского уезда Даниловской волости Саратовской губернии у государственного крестьянина Власа Николаевича Квасникова среди детей два Ивана: 1842 года рождения и 1845 года рождения. Старшему Ивану суждено было стать подполковником и доживать свои последние дни в г. Темир-Хан-Шуре.

Воспоминания Александра Александровича Квасникова от 07.09.2022 г.: *«Была у меня фотография Ивана (Иван Власович Квасников). Борода такая раздвоенная, красивый дед. После пожара в доме у отца, где лестница была, я под крышу сунул фотографию, чтобы потом забрать. Через неделю приехал и не нашел эту фотографию, может, упала куда, может нет, а фотография хорошая — это с Степкиного альбома (Степа — сын Семена Ванифатьевича Квасникова, умер от болезни легких в 1919 году), который я забрал».*

И. В. Квасников женился на Иулиании Матвеевне. Девушка была родом из Саратовской губернии. Вероятно, имя дано по святцам: Иулиания Илиопольская († ок. 306) — святая мученица, пострадавшая в гонении императора Максимиана Галерия. Память 4 (17) декабря. Иулиания — форма женского имени Ульяна.

В 1863-ем году родилась дочь Вера. В метрической книге Церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Даниловка, Аткарский уезд, Саратовская губерния, обнаружена об этом событии запись:

«Сентябрь

16 родилась 17 крещена Вера

Деревни Медведевки государственный крестьянин Иван Власов Квасников и жена его Иулиания Матвеева, оба православного вероисповедания.

Восприемники: Той же деревни казенный крестьянин Арсений Данилов Наумов и солдатка Параскева Иванова Алаторцева.

Кто совершал таинство крещения: Приходской Священник Андрей Богославский с Дияконом Зайцевым и пономарем Райским.

Приходской Священник Андрей Богославский (подпись)

Диякон Роман Зайцев (подпись) Пономарь Илья Райский (подпись)».

Судьба Веры осталась невыясненной. Из Послужного списка И. В. Квасникова известно только, что до 11 лет девочка дожила.

Иван Власович выбрал военную карьеру. Он признавался племяннику Николаю Ванифатьевичу в письме от 23.03.1908 о жизни в деревне: *«Там жить- то хорошо только нищим и босикам. Нет, друг, не решил бы я ни за что туда идти. Если Бог даст возможность избавиться — вылезть из этого болота — надо постараться вылезть из него. Ведь говорит пословица: „каждый человек сам мастер своего счастья“».*

В «Послужном списке на портупей юнкера 82 пехотного Дагестанского Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича полка Ивана Квасникова за 1875 год» сведения: «от роду 33 лет. Окончил курс наук в Тифлисском пехотном юнкерском учи-

лице, по первому разряду. В рекруты принят по общему набору 23 лет — 1865 янв. Жена — Ульяна Матвеевна, имеет детей Мирона 6-ти лет и дочь Веру 11-ти лет».

Дети в семье Квасниковых: Мирон родился 13.08.1869, Ксения — 11.01.1866, Вера — 13.03.1877 г., Ольга — 8.05.1879.

В Послужном списке за 1899 г., полученного в 2022 году из РГВИА (Российского Государственного Военно-Исторического Архива) приводятся следующие сведения:

«Чин, имя, отчество и фамилия. Капитан Иван Власович Квасников. Должность по службе.

И. д. Заведывающего Хозяйством.

Когда родился. 3 Ноября 1845 года С какого звания происходит и какой губернии уроженец.

Из крестьян Саратовской губернии Аткарского уезда. Какого вероисповедания. Православного Получаемое по службе содержание.

В год:

Жалования «1080» руб.

Столовых «360» руб.

Квартирных «150» руб. Прохождение службы:

В службу вступил рядовым 865 янв. 20

Зачислен в 66 пехотный резервный батальон Поступил в 82й пехотный Дагестанский Его Высочества полк “ 27 Произведен в младшие унтер офицеры “ окт. 12

Переименован в старшие полковые писаря 868 мар. 10

Переименован в строевые унтер офицеры 869 мая 22

Командирован в Тифлисское пехотное юнкерское училище
872 июля 1

Зачислен в состав этого училища юнкером 873 авг. 21

Переименован младшим унтер офицером юнкеров

«сент. 13

875 янв. 1

Переименован в портупей юнкера “ июня

Отчислен от училища»»

Прибыл к своему полку»»

ВЫСОЧАЙШИМ приказом произведен в Прапорщики
тысяча восемьсот семьдесят пятого года Ноября 28 дня

На вакансию произведен в Подпоручики 877 июня

Назначен Батальонным Адъютантом второго батальона

«авг. ВЫСОЧАЙШИМ приказом переведен в Т.-Х.-Шуринский местный батальон
878 февр.

Сдал должность Батальонного Адъютанта “ мар.».

С 1877 по 1878 гг. — русско-турецкая война. Новая глава в жизни Ивана Власовича Квасникова. Он находился со 2-ым батальоном 82 пехотного Дагестанского полка в составе Темир-Хан-Шурина отряда при подавлении восстания горцев в Дагестанской Области. В Послужном списке есть описание его участия в походах и делах против неприятеля. «Под Начальством Полковника Теръ- Асатулова выступил из гор. Темир-Хан-Шуры. С 9-го по 12 Сентября в делах этого отряда с мятежниками при селении Леваша, с 12 по 21 Сентября в делах этого же отряда и в перестрелках при следовании к гор. Дербенту; 21 Сентября в делах этого же отряда с мятежниками у сел. Коса-Миша с 21 по 23 Сентября в делах этого же отряда с мятежниками при селении Джеми-Кент, Берикей речка Улучай и под высотами Чирмитау; 23, 24, 25 и 26 Сентября в следовании отряда к г. Дербенту, вступление в гор. Дербент, поступление в состав Кайтаго Табассаранского отряда под начальством Генерал-Майора Комарова 2-го, с 27

Сентября по 3-го Октября в движении этого отряда к сел. Баргиши (?) и в перестрелках того же отряда у этого же селения; 3 и 4 Октября в делах этого же отряда у селения Янги-Кент; 2 и 3 Ноября в делах этого же отряда у села Дювек; с 4 по 7 Ноября в движении этого отряда на освобождение от блокады укр. Ахты и освобождение этого укрепления; с 7 по 12 Ноября в движении этого отряда к селению Косун-Кент; с 12 Ноября 1877 года по 21 Января 1878 года стоянка у этого селения; с 21 Января по 5 Февраля в движении с батальоном из состава Кайтаго Табассаранского отряда к укр. Гунибу и поступление в состав Гунибского отряда; с 5-го Февраля по 27 Марта стоянка близ укр. Гуниба; 27 Марта выезд из этого отряда по переводу в Темир-Хан-Шуру». Добавление: «Особых поручений сверх прямых своих обязанностей по ВЫСОЧАЙШИМ повелениям от своего начальства не имел».

1878 год — Квасников прибыл по переводу к Т.-Х.-Шуринскому местному батальону и назначен и.д. делопроизводителя управления Т.-Х.-Шуринского уездного воинского начальника, затем переведен в это управление делопроизводителем с зачислением по армейской пехоте.

С 1879 по 1884 годы — за военное отличие в делах с мятежниками 4, 5, 7, 24 и 25 октября 1877 года И. В. Квасников награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом. Произведен в поручики. За отличную усердную службу награжден орденом Св. Анны 3 ст. За выслугу лет произведен в штабс-капитаны.

В 1884 году И. В. Квасников — начальник Чирьюртовской местной команды.

В 1887 году вышла книга «Военное Обозрение Дагестанской области. Составитель: Подполковник Генерального Штаба Кавказского Военного Округа К. С. Соловьев». В книге приводится военно-топографическое описание маршрута от гор. Темир-Хан-Шуры до штаб-квартиры Чир-Юрта (Маршрут №7). Подчеркивается важность создания укрепления Чир-Юрт: «Во время минувших войн с горцами, скопища последних, собираясь в Салатавии, переправлялись через эту реку (Сулак) и, вторгшись в пределы Шамхальской плоскости, производили там опустошения, после чего также быстро уходили назад. Для прекращения подобных вторжений были построены Чир-Юрт и Евгениевское укрепление, которые, не позволяя горцам переходить на правый берег Сулака, в тоже время удерживали за нами свободную переправу во всякое время на левый берег».

По распоряжению начальства И. В. Квасников в июле 1887 г. командирован временным членом в военный суд в гор. Т.-Х.-Шуре. По окончании сессии отправился в Чирь-Юрт для окончания дел по упразднению Команды и ВЫСОЧАЙШИМ приказом в 21 день Июля 1887 г. за упразднением Чирь-Юртовской местной команды переведен в Бакинский местный батальон, где зачислен в списки батальона и назначен командующим 2 ротой 29 декабря 1887 г., и 4 января 1888 г. вступил в эту должность. 25 июля того же года ВЫСОЧАЙШИМ приказом И. В. Квасников назначен и.д. Начальника Хаджалъ-Махинской местной команды.

И. В. Квасникову Приказом по 24 местной бригаде от 30 Июля 1888 г. за №165 основанном на Циркуляре Главного Штаба 1885 г. за №72 по слабости зрения разрешено носить очки.

Место новой службы: Приказом по местным войскам Кавказского военного Округа 17 Октября 1889 г. за №98-§14 прикомандирован к Т.-Х.-Шуринскому Кадровому пехотному, в Т.-Х.-Шуринский резервный батальон.

В 1887-ом году в Типографии А. А. Михельсона (г. Тифлис) вышла книга «Военное обозрение Дагестанской области, Выпуск 1. Составил Генерального Штаба Подполковник К. С. Соловьев». В книге приводится Стратегический обзор Дагестана и Дислокация войск. Фрагменты из книги: «Восточный Дагестан, обнимающий собою округа Темир-Хан-Шуринский, Даргинский, Кайтаго-Табасаринский и Кюринский, хотя и представляет собой страну гористую (за исключением равнины, которая тянется узкой полосой вдоль берега моря), но, тем не менее, резко отличается от Нагорного Дагестана: 1) горы здесь несравненно доступнее; они значительно ниже, отложе, и не отличаются таким диким и бесплодным характером, а, большею

частью, покрыты лесами. 2) Условия жизни гораздо благоприятнее, вследствие чего и жители зажиточные; но зато они менее воинственны, чем племена населяющие Нагорный Дагестан. Благодаря этим свойствам, а также и тому обстоятельству, что приморская равнина, слегка наклоненная к морю, везде удобопроходимая, обильная водой и пастбищами, представляла всегда удобный путь для движения целых племен, в обход Кавказского хребта и постоянно служила театром столкновений между народами, двигавшимися с севера и с юга, — племена, населяющие восточный Дагестан, никогда не пользовались полной независимостью, а всегда находились под чьим либо влиянием и признавали над собою верховную власть разных завоевателей. Благодаря тем же условиям, и покорение восточного Дагестана русскими свершилось, сравнительно, очень легко: наше владычество здесь утвердилось довольно прочно уже в двадцатых годах текущего столетия. Из всего сказанного о восточном Дагестане видно, что он вряд ли когда сможет сделаться самостоятельным театром военных действий, а должен быть рассматриваем преимущественно как база для нас, в возможном случае военных действий наших против Нагорного Дагестана». «Вторую нашу оборонительную линию, и вместе базу, представляет ряд укрепленных штаб-квартир: Чир-Юрт, Евгениевское, Ишкарты, Темир-Хан-Шура и Дешлагар, в которых размещены части 21-й пехотной дивизии». «... наиболее важное значение представляет г. Темир-Хан-Шура, — центр управления в области, как гражданского, так и военного, узел главнейших путей сообщения и пункт, в котором в военное время сосредоточивается большая часть резервов. Остальные штаб-квартиры: Чир-Юрт, Ишкарты и Дешлагар, хотя и приспособлены к обороне, но весьма слабо, и, в случае военных действий, в них могут быть оставлены лишь незначительные команды от полков».

Квасников 1 июня 1890 г. назначен Командующим 2 ротой, но уже 19 сентября И. В. Квасников сдал 2 роту и назначен членом батальонного суда. 27 ноября 1888 г. Квасников командирован в укр. Ахты для заведывания Ахтынской местной командой. После командировки в 1891 году назначен И. д. Заведывающего хозяйством в батальон, через год утвержден в должности Заведывающего хозяйством. ВЫСОЧАЙШИМ приказом состоявшимся в 15 день Июня 1893 года за отличие по службе произведен в Капитаны и в 1894 г. Иван Власович сдал должность Заведывающего хозяйством. Утвержден в должности Командира 2 роты.

15 апреля 1898 г. И. В. Квасников награжден серебряной медалью в память царствования Их Императорских Величеств /Свидетельство за №117098/. Приказом по военному ведомству 1899 года за №137 по Высочайшему повелению Темирханшуринский резервный батальон переименован в 254 Темирханшуринский резервный батальон.

Документ: «Увольняется от службы на основ. Высочайше утвержденных 3-го июля 1899 года временных правил. — 254-го Темирханшуринского резервного батальона Капитан Квасников — с производством в Подполковники, с мундиром и с пенсией». Уволен от службы с производством в подполковники с мундиром и пенсией 2-го ноября 1900-го года.

Иван Власович Квасников на пенсии активно участвовал в общественной жизни города Темир-Хан-Шура. Четыре года — в 1902, 1903, 1905 и 1906 он принимал участие в Городском Общественном Управлении. В 1902 и 1903 гг. Квасников был Помощником Городского Старосты — отставного Статского Советника Закутовского Николая Андреевича. В 1905—1906 гг. — Уполномоченным членом. (По публикациям в Кавказских календарях за 1902, 1903, 1905 и 1906 гг.). В Дагестанском Сборнике за 1902-ой год указывается, что Квасников И. В. принимает участие «по квартирному налогу». За 1904 г. — входит в состав Городского упрощенного общественного управления и принимает участие «по городским делам» Дагестанской области. (В 1896-ом году в Темир-Хан-Шуре было введено Упрощенное городское общественное управление. На собраниях Управления решались вопросы финансирования, открытия, закрытия учебных заведений в городе, обсуждались другие городские проблемы. В протоколах собраний фиксировались различные точки зрения, высказываемые уполномоченными при обсуждении городских проблем. Составлялись сметы городских бюджетов).

В книге Л. Б. Салиховой «Городское самоуправление в Дагестане во второй половине XIX — начале XX века» есть об И. В. Квасникове следующие строки: *«Состав уполномоченных городов Дагестанской области г. Темир-Хан-Шура 14. Квасников И. В. (с 1900 г. по 1902 г.)». «Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных: 4. Квасников И. В. (до 1906 г.)» «Список городских старост и их помощников. г. Темир-Хан-Шура. Помощник старосты: Квасников И. В. (с 1901 г. по 1902 г.)».*

Вся жизнь Ивана Власовича была посвящена службе Отечеству, даже на пенсии он активно работал, растил внуков (детей сына Мирона), жил вдовцом — жена Иулиания Матвеевна скончалась 2 августа 1898 года в возрасте 57 лет. И в этом же 1898 году он перенес операцию — удалил хрусталик правого глаза, а в 1908 г. — из левого.

И. В. Квасников писал письма племяннику Николаю Ванифатьевичу, его жене Пелагее и живущему с ними мальчику Степе (сын Семена Ванифатьевича, сосланного за революционную деятельность в Вятскую губернию в 1908 году). Семья Николая жила в г. Сарыкамыш. Дядя помогал Николаю осваивать грамматику, математику, высылал книги, деньги и подарки для всех.

Из письма И. В. Квасникова племяннику от 10.03.1907 г.: *«Ты спрашиваешь о Мироне; он не женился и, кажется, и не думает жениться. Ротного твоего командира я очень и очень благодарен за добрую память. Хорошо его помню и знаю; как же не знать и не помнить Тиграна-то? Ведь он не только что в Шуре учился, но и у меня бывал, — не только что бывал, но и жила — как теперь вижу его — коренастого, с шапкой густых черных волос на голове. Передай ему от меня глубокий поклон и большое спасибо за его память обо мне. У тебя есть моя карточка, — при случае покажи ему, пусть он посмотрит, как я постарел и поседел. Скажи ему, что я живу по-старому в том же своем доме, дети мои все по местам определены: Ксения — учительница в здании женской гимназии — замуж не вышла; Мирон — он после реального училища — кончил курсы в Харьковском технологическом институте и получил звание инженера-технолога, теперь служит инженером на Сибирской железной дороге, должность его — начальник вагонного парка, был женат на дочери бывшего здешнего казначея, но она умерла, оставив ему троих детей: 2 дочки и 1 мальчик, которые теперь живут здесь у меня и учатся. Затем дочь Вера, которая при нем только что ходить начала, замужем за офицером здешнего батальона резервного, имеют свой дом и пятерых детей: 3 дочки и 2 мальчика, старшая из дочек уж в 3 кл. здешней женской гимназии и учится очень хорошо, затем самая младшая из моих дочерей — Ольга, теперь замужем за казачьим офицером — сотником — адъютантом пластунской бригады, которая квартирует в Шуре, а Ольга с мужем живут в моем доме; детей не имеют. Дом свой я значительно улучшил и расширил; он теперь имеет 8 комнат, 2 кухни и два подъезда».*

И. В. Квасников рассуждал о Боге в письме от 23. 03. 1908: *«Дорогие мои Николаша, Поля и Стёпа!*

Письма ваши я получил, спасибо вам за них; рад, что вы все здоровы. Николаша, ты пишешь, что, вероятно, у меня книги Гоголя есть; конечно, есть, у меня книг много — более сотни, полными собраниями многих русских писателей, а иначе, не зная их, как бы я мог назначать тебе их? Да, Гоголь хорош, т.е. его книга хороша. Ты взглядишь только повнимательнее, какие у него люди-то хорошие: простые парни и то какие вежливые, ласковые, а любой-то как выражается к любимой девушке?! Сколько ласки, сколько приветов, сколько любви и сердечности, и как нежно обращается-то. У нас на родине этого не услышишь. Сердце болит, как вспомнишь, как грубы наши родичи, как грубо они обращаются. Высказать любовь, ласку, сказать что-нибудь душевноприятное — считается как бы чем-то преступным грехом, а высказать грубость, обругать, даже оскорбить — обидеть — считается молодечеством, а в особенности женщины ставят ни во что. Не люблю я за это свою родину и скорблю душою об ней». «Да, друг мой, — татары да помещики много всадили — вкоренили в нас грубости и

зверства. Попы наши тоже ничего не сказали хорошего, они не говорили и не говорят народу, что нужно быть лучше, добродушнее, нужно любить друг друга — этого только Бог и требует, а они только лишь говорили и говорят, чтобы прилежней были к храму Божию, ходили бы в него чаще, ставили бы свечей больше — будто бы тот, кто сам источник света, сам создал свет и все светила, нуждается, чтобы ему посветили свечечкой. Или чтобы жертвовали на Храм, будто бы Он, создавший самоё злато и всё богатство Вселенной, нуждается в нашем рубле или пятаке, на который лучше бы было и Богу приятнее, если бы купили голодным детям хлеба. Он ведь сказал: «мне нужно сердце чище злата, мне нужен брат, любящий брата, нужна мне правда на суде». Да нас, друг, этому не учили, не учат и теперь, а учили попы только тому, что им даёт выгоду, а другие люди — своим примером только грубостям, обидам и сквернословью. Были, конечно, и хорошие попы и добрые люди, но их было так мало, что их почти не слушали и поднимали на смех, а о том, чтобы жену любить — даже и отец, и мать никогда не говорили — будто бы это грех, хотя есть и в священном писании, и в церкви читают, что жену следует любить так, как Христос возлюбил церковь, т.е. верующих людей, что жизнь свою не пожалеет за них. Не считают ее другим человеком, а как бы половиною самого себя».

Иван Власович очень переживал за события в родном крае — Саратовской губернии. За революционную деятельность местная власть хватает, судит и ссылает в другие края родных и близких из рода Квасниковых. Рассуждения по этому поводу Ивана Власовича можно найти в письме от 09.09.1908 г.: «Хотя ты и пишешь, что они (т.е. дяди и братья Николая) стояли за свободу и правду; но я знаю, что они понимали свободу так, что не задумывались бы полечить и насильно — значит, свободу считали нужной только для себя, а другим она не нужна, другим можно и насилие. Нет, Николаша, не говори мне про их свободу и про правду тоже. Попробуй-ка им перечить, когда они говорят о своей свободе, они тебе сейчас в зубы и бока намнут — вот те и свобода? Уважили они свободу отца, когда он упрекнул их и сказал им правду, что они не пожалели своего и много дали кладки за Гаврилову невесту? А правда? Что правда? Ведь только попусту галдят об ней. Ведь все управляется законом, а закон поддерживается силой. Закон устанавливает право. Так прежде, чем попусту галдеть, нужно бы знать, что право не в правде, а в силе и законе. Надо хлопотать закон отменить или изменить, а не делать противозаконно, хотя это и кажется по правде: Я увидел у тебя свою вещь — она у меня украдена, по правде она моя, но по праву и закону я не могу ее у тебя взять иначе, как по праву, по закону, т.е. заявить, чтобы суд разобрал и отдал мое мне, а иначе ножовщина выйдет — может быть, вещь-то уже втрое рук продана, надо разыскать виновных, а невинным каждому вернуть свое. А то вот видишь ли они на чай-то теперь просят и даже ко мне пишут. А тогда, чтобы написать и спросить, вот, мол, дяденька, у нас такие слухи ходят и такие дела делаются, как ты скажешь, что посоветуешь на это. Я бы и посоветовал поменьше болтать и сидеть, и гадать: в России-то ведь не одна Медведевка, а тысяч сотню таких, и закон будет для всех сразу один, а пока его не будет все равно ничего не возьмешь, а если и возьмешь, придут казаки или солдаты и все отберут, да еще и по заднице отдерут. Так вот об этом не спросили, да и не поверили бы. Они верят скорей какому-нибудь пройдохе, которому только и нужно, чтобы больше было беспорядка, а людей и чужую жизнь они и в грош не ставят. Непонимающему человеку трудно объяснить, вот если бы я с тобой денек-другой поговорил на словах, ты бы мог понять — а так трудно».

И.В.Квасников умер 26 июля 1909 году, ему было 67 лет. Могила находится рядом с могилой жены. На кладбище г. Буйнакск (ранее был г. Темир-Хан-Шура) до сих пор стоят два памятника, только сняты кресты.

Запись в метрической книге Свято-Троицкой 254-го Темир-Хан-Шурина пехотного батальона за 1909 год: «Месяц и день смерти — июль 26, погребения — 28, отставной подполковник Иоанн Власович Квасников. Священник Александр Савич. От чего умер — от пара-

лича. Кто исповедовал и приобщал — Не напутствован за скоропостижной смерти. Кто совершил погребение и где погребен — Священник Александр Савич; на Темир-Хан-Шуринском православном кладбище».

Загадка даты рождения Ивана Власовича Квасникова.

В ревизской сказке за 1857 год у Власа Николаевича Квасникова среди детей два Ивана: 1842 года рождения и 1845 года рождения.

В Послужном списке 1875-го года указан возраст И. В. Квасникова — 33 года, т.е. получается он 1842 года рождения!

Следующий документ — «Полный Послужной Список на капитана 254 Темирханшуринского резервного батальона Квасникова», составлен 31 Декабря 1899 г. В строке «Когда родился: 3 Ноября 1845 года». И в нижней части листа — подпись капитана Квасникова! Получается дата рождения — 1845 год?

А как же 1842-ой год? В этих списках одна жена, те же дети: Мирон и дочь Вера (в 1 послужном списке) и те же + Ксения, Ольга (во втором послужном списке). Значит речь об одном человеке!

Из документа «Список капитанам по старшинству. 1896 год»:

«КВАСНИКОВ Иван Власович. Род. 845; прав.

Темирханшуринск. рез. б. Ш.-К 884 Фев. 21.

Пор.....880 Мрт. 3.

Подпр.....877 Ин. 12

Прап 875 Нбр. 28».

Звания указаны в порядке присвоения (снизу- вверх): прапорщик, подпоручик, поручик, штабс- капитан. Сокращения: православный, резервный батальон. Здесь мы опять видим 1845-ый год рождения!

И напоследок, дата, указанная на надгробном камне — рожд. 18 янв. 1842 г.

Возможная версия: военное ведомство запросило метрическую выписку, или ее предоставил сам Квасников, с датой рождения 1845 года. Например, младшего брата Ивана после 1857 г. уже не было в живых. А может быть, Иван Власович хотел дольше быть на службе, например, для льгот, привилегий, жалования. Документ же подписал с датой рождения — 3 ноября 1845 года! Дети ставили памятник с датой 1842 г.р. — наверное, знали точную дату рождения своего отца!

В Интернете была найдена общая фотография — «Управление Городского Совета Темир-Хан-Шуры» (1902 г.). Иван Власович Квасников входил в состав Управления (по данным памятных книжек Темир-Хан- Шуры). На фото И. В. Квасникову 60 лет. Рядом с ним, возможно, внук — Борис (сын Мирона), которому в 1902-ом году было 7 лет. Рядом женщина — или Мария Феодоровна Ксенофонтова (жена Мирона Ивановича и мать Бориса), или дочь Ивана Власовича — учительница Ксения.

Незадолго до смерти в 2022 г. Александр Александрович Квасников подтвердил, что на данной фотографии с большой долей вероятности изображен Иван Власович Квасников.

P.S. В 2025-ом году фотография И. В. Квасникова была найдена в семейном альбоме правнука Никиты Власовича Квасникова — Михаила Борисовича Лощина!

Никифор Власович Квасников

Деревня Медведевка в начале XIX века была заселена государственными крестьянами. После революции 1905 года население Медведевки разделилось на два лагеря: крестьяне, которые увлеклись революционными идеями и стали бунтовать, поджигать и грабить помещичьи усадьбы, и крестьяне с империалистическими идеями, служившие царю. Чтобы успокоить население в Медведевку даже приезжал губернатор Саратовской губернии Петр Столыпин. В документах ГАСО (Государственный Архив Саратовской Области) Никифор Власович Квасников проходит, как «председатель шайки», но был ли он таковым?

Никифор родился 06.02.1850. Его родители — крестьяне-однодворцы Квасниковы Влас Николаевич и Василиса Федотовна (в девичестве Ветчинкина).

У Власа Николаевича Квасникова от Василисы (Васса) Федотовны (1809/10 -?) были дети: Ирина (р. 1834, умерла через неделю), Матрена (1837/38 г.р.), Стефан (1839—1842), Фанифатий (1838/39 — 1908), Иван (1842 — 1909), Мавра (1844—1845), Иван (1845 г.р.), Евгения (1847—1854) и Никифор (1850 — 1908). От второй жены — Анисьи Сергеевны (род. 1810/11 — после 1866 г.) были дети: Дария (1854), Ольга (в замуж. Кочергина) (1857 — после 1908 г.), Николай (1858 — 1919), Акилина (1862—1864 гг.), Никита (1866 — 1950?)

Судьба Василисы Федотовны осталась неизвестна — то ли умерла, что скорее всего, то ли ушла из семьи, оставив мужу детей, что маловероятно. Василиса Федотовна вписана в ревизскую сказку за 1850 г., ей 40 лет, а в ревизской сказке за 1858-ой год ее уже нет, значится женой Власа Анисьи Сергеевны, ей 47 лет, и уже есть в семье дочь Ольга, которой 1 год. Не вписана дочь Дария, хотя рождение ее зафиксировано в метрической книге за 1854-ый год Церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Даниловки. Скорее всего, Василисы не стало в период 1851—1853 гг. Предположение, что Анисья Сергеевна — из рода государственных крестьян Евлачевых из села Копен. Никифору было менее 7-ми лет, когда в доме появилась мачеха.

Никифор женился в возрасте 18 лет. 8 января 1868 года сделана запись в метрической книге Церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Даниловка, Аткарский уезд, Саратовская губерния:

«Январь 8

Аткарского Уезда деревни Медведевки государственный крестьянин Никифор Власов Квасников первым браком

18 лет

Аткарского Уезда Села Копен государственная крестьянка Марфа Васильева Елина Православного вероисповедания первым браком.

19 лет

Кто совершал таинство. Приходской Священник Андрей Богославский Дьячек Арсений Благодатов, и Пономарь Райский.

Поручители:

По жениху деревни Медведевки крестьяне Вонифатий Власов Квасников, Иван Власов Квасников, Иван Николаев Квасников.

По невесте Села Копен крестьяне Рафаил Григорьев, Евлампий Сергеев и деревни Медведевки Кузьма Квасников».

В метрических книгах той же церкви зафиксированы события в семье Никифора и Марфы:

1869 — рождение Василия;

1872 — родилась Феодора и через год умерла

смертью «натуральной»;

1873 — рождение Федора;

- 1874 — родился Иоанн, в 1879-ом умер «от дифтерита»;
- 1877 — Ирина, через год умерла «от кори».
- 1879 — Иоанн, в том же году «от дифтерита» не стало;
- 1881 — Иоанн, через год умер «от коклюша»; 1883 — Евдокия;
- 1885 — Вера;
- 1887 — Матрёна;
- 1891 — Георгий, в том же году умер смертью «натуральной».

Из 11-ти детей умерли во младенчестве шестеро. Пришло время — сыграли свадьбы: 24 октября в 1886-ом году женился Василий. Жена — Наталия 18-ти лет — дочь Полякова Ивана Иванова.

8 февраля в 1891-ом году женился Федор. Жена — Параскева 17-ти лет, дочь Семёнова Иосифа Зотикова.

3 октября 1903-его года вышла замуж Вера. Муж — Иванников Георгий Петров 18-ти лет, сын Иванникова Петра Семёнова.

12 сентября 1905-го года вышла замуж Матрена. Муж — Семёнов Николай Васильев 19-ти лет, сын Семёнова Василия Артёмова.

Обычная крестьянская жизнь Никифора Власовича прервалась в 1905-ом году.

Сохранились воспоминания революционера из села Даниловка Аткарского уезда Николая Мартияновича Колузакова (старшая сестра Никифора — Матрена (1837 г.р.) была замужем за Мартинианом Васильевичем Калузановым, и, возможно, Николай — ее сын):

«Под влиянием городских агитаторов мы стали открыто выражать свой протест против существующих порядков. Весной 1905 года в помещичьих имениях начали самовольно косить траву и увозить сено по домам. Урожай в предыдущем году был хороший, много необмолоченного хлеба осталось лежать в скирдах до весны, по ним загулял „красный петух“. У попа Виддина крестьяне сожгли четыре десятины хлеба. Первого мая провели хорошо организованную массовку, после чего к нам в деревню прибыла для наведения порядка команда жандармов. А в конце мая приехал и сам губернатор Столыпин в сопровождении усиленного конвоя казаков. Сельский старшина встретил губернатора хлебом-солью. Собрали сход. Столыпин строго-настрого приказал не повторять больше незаконных действий, угрожая расправой. Но угрозы Столыпина не помогли. В июле крестьяне развезли хлеб с полей помещицы. Стражники открыли стрельбу. Двоих крестьян поймали, высекли и отправили в тюрьму. Вскоре опять приехал Столыпин с сотней вооружённых до зубов казаков. Губернатор приказал собрать сход крестьян и оцепить его казаками. Адьютант губернатора по заранее заготовленному списку называл крестьян, а казаки отводили их в специально отведённое для этого помещение. Из семидесяти человек, числившихся в списке, арестовали сорок пять, остальных на сходе не было. Через несколько дней схватили и остальных. Арестованных отправили в Аткарскую тюрьму. Столыпин уехал, оставив в деревне на три недели казаков».

В Деле Никифора Власовича Квасникова из Московского Государственного Архива (ГА РФ. Ф. 102, 5-е делоп. Оп. 144, 1908 г. Д. 998) есть следующие материалы:

Начальник Саратовского губернского жандармского управления 27 февраля 1908 года уведомляет Саратовского губернатора: «Довожу до сведения Вашего Сиятельства, что произведенным расследованием установлено, что крестьяне деревни Медведевки, Аткарского уезда: Иван Федоров Алаторцев, Иван Тимофеев Лощинин, Николай Иванов Лощинин, Филипп Семенов Кочергин, Никита Власов Квасников, Михаил Иванов Шевердяев, Егор Федоров

Колузанов, Никифор Власов Квасников, Емельян Иванов Лощинин, Николай Емельянов Лощинин, Семен Тимофеев Кулешов, Кузьма Григорьев Кочергин, Елистрат Ильин Горбунов, Егор Антонов Лунев, Тимофей Акимов Семенов, Афиноген Андреев Алаторцев, Василий Николаев Кочергин, Семен Егоров Колузанов, Тимофей Иванов Семенов, Дмитрий Дмитриев Исаев, Сергей Петров Пивоваров, Иван Петров Лощинин и оставшийся по сие время не арестованным Василий Федоров Иванников в 1905 году составили из себя одну шайку под руководством Николая Иванова Алаторцева, который в указанному году познакомился с дочерьми землевладельца Агринского, после чего Алаторцев стал у себя в доме собирать названных крестьян и внушать им, что правительство грабит мужиков, а министры расходуют народные деньги, Царя не надо, а Бога нет. В том же году названными крестьянами было устроено под видом празднования 1-го Мая сбирще в Липовском овраге и на это сбирще к ним приезжал невыясненный оратор, а равно и сестры Агринские. После этого сбирща Елистрат Горбунов и Егор Лунев рассказывали, что «на сбирще этом было много решено политических вопросов, и что теперь они не будут косить и пахать, все будут в одной одежде, земля будет все давать: хлеба, мясо и водку, а Царя не надобно и они выберут своего президента на три года, так как скоро будет республика».

Вскоре после этого шайка названных крестьян стала увеличиваться, и начались грабежи окрестных помещичьих усадеб и поджоги таковых. По тем же сведениям мирные жители, не соглашавшиеся идти на грабежи, принуждались к таковым угрозами мести со стороны членов указанной шайки, как это было с ехавшим Кузьмой Швердяевым, которого встретили на дороге Николай Емельянов Лощинин и Кузьма Иванов Иванников, причем первый из них угрожая револьвером заставил Швердяева везти 5 свиней захваченных у землевладельца Корниенко. Все упомянутые выше лица кроме Ивана Петрова Лощинина, Сергея Пивоварова и Егора Лунева за погром были подвергнуты 3-х месячному тюремному заключению в административном порядке, что же касается последних трех лиц, то они случайно не отбыли такого наказания за свое участие во всех грабежах. По окончании ареста все означенные лица всячески старались нанести вред мирным жителям поджогами домов, риг, порубом плодовых деревьев, побоями, присваиванием их имуществ, резанием овец и стрижкой грив и хвостов у лошадей. Из числа мирных жителей этой деревни, за невозможностью проживания в ней вследствие указанных притеснений со стороны угнетателей, до 5 семейств переехало на жительство в г. Аткарск. Мщение мирным жителям направлено к тому, чтобы они не выдавали участников грабежей и забастовок, а равно и к тому чтобы заставить присоединиться их к партийным крестьянам. Кроме того указанными членами шайки, было постановлено провести чтобы сельский староста, волостной старшина и председатель суда были их сторонники, дабы можно было за причиняемый вред мирным, выставляя ложных свидетелей, не отвечать, и, устраивая сельские сходы и составляя ложные приговоры, заставляя мирных крестьян подписываться и тем обессилить их. К членам названной шайки принадлежит также ветеринарный фельдшер Брыжин, который советовал страховать скотину, по выполнении чего сами же крестьяне резали этот застрахованный скот и получали за него страховую премию. Неоднократно посещая деревню Брыжин советовал мирным жителям присоединиться к их партии и делать то, что им скажут партийные крестьяне. В 1906 и 1907 гг. устраивались сбирща упомянутой шайки в домах Николая Иванова Алаторцева, Егора Федорова Колузанова, Емельяна Иванова Лощинина, Ивана Тимофеева Лощинина, Ивана Власова Кулешова, Никифора Власова Квасникова, Филиппа Семенова Кочергина, Егора Антонова Лунева и друг. Вся упомянутая шайка делилась на категории, причем, одна подбивала мирных крестьян присоединиться к их шайке, другая занималась поджогами, как это было устроено с участием сестры Агринской на хуторе Эмриха, а равно совместно с крестьянами села М. Копен, Даниловской волости на товарные поезда Ряз. Ур. ж. д. Награбленные товары продавались по ночам в дер. Медведевки и только партийным крестьянам. Главным руководителем шайки был Николай Алаторцев, которого

после того, как он скрылся, заменил Никифор Квасников. Помогали скрываться от властей членам шайки вся семья и родственники Лощининых.

Что происходило на сходках членов указанной шайки установить не представляется возможным».

Из Протокола 1907 года, который составил мещанин Аткарского уездного исправника Пискарев о дознании о деятельности крестьян деревни Медведевки о событиях в 1905-ом году: «Недавно была сходка у Емельяна Иванова Лощинина, где было решено мирных жителей не жечь, а над ними производить насилие. Так: в начале Декабря лица Филипп Семенов Кочергин, Кузьма Григорьев Кочергин и Никифор Власов Квасников зазвали? Монархиста Федора Артемова Наумова в дом Квасникова и там за то, что он не принадлежит к их партии — избили, и подобное же продолжали и над Никитой Шевердяевым, которому сердечником пробили голову». «За последнее время шайка общих собраний не устраивает, но собираются человек по 5—7 в заранее намеченное место, местами сборища бывают дома: Ивана Тимофеева Лощинина, Филиппа Семенова Кочергина, Старосты Михаил Шевердяева. Теперь, после скрывшегося Николая Иванова Алаторцева председатель шайки считается Никифор Власов Квасников, имевший тесную связь с Агринскими и Головачевыми в с. Больших-Копенах Даниловской волости, до их ареста, откуда они получали все указания. В данное время агитацией занимается Иван Петров Лощинин, который разузнает и по другим селам. Теперь он агитирует против учреждения в с. Даниловка и д. Медведевки, Отдела Союза Русского Народа, об открытии какового общей священной церкви с. Даниловки; Иван Лощинин всем рассказывает, что это пустая затея, что все равно будет по их, т. е. ЦАРЯ не будет, а будет Республика, что они добьются своего, вся шайка ожидала восстания в течении Декабря и все они запасаются оружием; оружия у них безусловно у многих есть, но что таковое хранится добыть сведения невозможно. Весною Иван Федоров Алаторцев, по ремеслу кузнец, своей шайке отдал кинжалы». Данный протокол подписали следующие лица: «крестьяне д. Медведевки Даниловской вол. Прохор Никитин Наумов. Крестьянин д. Медведевки Даниловской волости, Иван Егоров Наумов. Показания Прохора Наумова подтверждаю — Крест. Иван Ефрав Наумов».

В 1908-ом году Никифора Власовича Квасникова сослали в Архангельскую губернию на два года. В ссылке Никифор заболел.

«МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Архангельского ГУБЕРНАТОРА

В Департамент Полиции ПО КАНЦЕЛЯРИИ

30 Июля 1908 года

№6776

Архангельск

Состоящий под гласным надзором полиции в Архангельской губернии Никифор Власов Квасников обратился ко мне с прошением, в котором ходатайствует о переводе его под надзор полиции в одну из южных губерний в виду болезненного состояния (чахотка).

Квасников выслан в Архангельскую губернию по постановлению Особого Совещания, образованного согласно ст. 34 Положения о государственной охране, изложенному в отношении Департамента от 5 Мая 1908 года за №90906, за поджоги, грабежи, разбои и революционную пропаганду на три года, считая срок с 28 Апреля 1908 года и, по прибытии в пределы губернии в Июле месяце 1908 года, был помещен на излечение в Архангельскую больницу Приказа Общественного Призрения, где находится и в настоящее время.

Сообщая об изложенном на распоряжение Департамента Полиции, присовокупляю, что к удовлетворению ходатайства Квасникова с моей стороны препятствий не встречается.

Приложение: справка Конторы Архангельской Больницы Приказа Общественного Призрения.

И. д. Губернатора,

Камергер ВЫСОЧАЙШЕГО Двора (подпись) Правитель Канцелярии (подпись)

Справка. Состоящий под надзором полиции Никифор Власов Квасников с 3 Июля 1908 года находится на излечении в Архангельской Больнице Приказе Общественного Призрения от чахотки легких.

Гор. Архангельск — 19 Июля 1908 г. Ординатор Больницы — (подпись)».

«По пересмотре обстоятельств дела о крестьянине Никифоре Власове КВАСНИКОВЕ, Г. Министр Внутренних Дел 18 сентября 1908 года постановил: выслать Квасникова, в виду его болезни, в Астраханскую губернию, под гласный надзор полиции на три года, считая с 28-го Апреля 1908 года».

Никифор Власович не дождался решения о своем переводе в другую губернию, его не стало в возрасте 58 лет.

«М. В. Д. Архангельского ГУБЕРНАТОРА В Департамент Полиции

По канцелярии Стол

17 Сентября 1908 года

№9599

Архангельск

Уведомляю Департамент Полиции, что 9 сего Сентября умер в Архангельской больнице Приказа Общественного Призрения политический ссыльный Никифор Власов КВАСНИКОВ.

За. Губернатора,

Вице-Губернатор (подпись)

За Правителя Канцелярии (подпись)».

Был ли Никифор Власович Квасников «председателем шайки»?

Из письма Ивана Власовича Квасникова племяннику Николаю Ванифатьевичу Квасникову от 07.04.1908: «Федя не советует тебе ехать на родину; он говорит, что если поедешь, не избежишь ареста, потому что там теперь всем орудует доносчик Наумов и что хочет, то и делает и начальство ему верит и делает всё по его желанию; так что он может написать донос и найти ложных свидетелей. Так что ты, если и приедешь, то едва ли что поможешь, а пожалуй только причинишь больше горя и себе и родным, ибо Наумов взъелся на всех наших Квасниковых и напрягает все усилия, чтобы их допечь и упечь».

8 февраля 1916 года Начальник Саратовского Губернского Жандармского Управления С. П. Белецкому (на Циркуляр за №81744 по 4 Делопроизводству Деартамента Полиции) на просьбу Белецкого, который приступил к новой должности, доложить откровенно о сотрудниках (дать характеристику) Монархических организаций, действующих на территории Саратовской губернии, написал следующее о Наумове: «...в том же Аткарском уезде состоит еще отдел Дубровинского Союза в дер. Медведевке, Даниловской волости, во главе его председатель, крестьянин той же деревни Прохор Никитин Наумов. Последний нетрезвого поведения, кляузник, нелюбимый односельчанами за доносы; по имеющимся сведениям, он организовал Союз чисто из личных выгод для поднятия своего авторитета среди односельчан и властей, подорванного постоянными кляузами и наветами». (ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151. Л. 91 — 101).

У Василия Никифоровича и Наталии Ивановны в 1889 году родился сын Гавриил, у него в браке с Анной Макаровной было 4 дочери и сын — Виктор Гаврилович Квасников — пропавший в Великую Отечественную войну летчик, место гибели и останки которого были обнаружены в 2012 году, но это уже другая история...

Никита Власович Квасников

Родители Никиты — крестьяне-однодворцы Квасниковы Влас Николаевич и Анисья Сергеевна. Анисья была второй женой Власа, он женился на ней, будучи вдовцом. Во втором браке родилось пятеро детей. Никита стал последним ребенком в данной семье.

Запись в метрической книге Престольной Покровской церкви Даниловки, Аткарского уезда о рождении Никиты Власовича Квасникова:

«1866 год

О Родившихся Май

29 родился 29 крещен Никита

Деревни Медведевки государственный крестьянин Власий Николаев Квасников и жена его Анисия Сергеева, оба православного исповедания

Восприемники: Села Копен государственный крестьянин Евлампий Сергеев Евлачев и солдатка Параскева Иванова Алаторцева.

Приходской Священник Андрей Богославский с диаконом Зайцевым и пономарем Райским.

Приходской Священник Андрей Богославский (подпись)

Диякон Роман Зайцев (подпись) Пономарь Илья Райский (подпись)».

Предположение: Анисия Сергеева — из рода Евлачевых из села Копен.

В возрасте 17-ти лет Никита Власович женился.

Из Метрической книги Престольной Покровской церкви Даниловки, Аткарского уезда за 1884 год о браке:

«Январь 29

Деревни Медведевки Государственного Крестьянина Власа Николаева Квасникова сын Никита Православного вероисповедания Первым Браком

17 1/2

Деревни Медведевки Государственного Крестьянина Никифора Тимофеева Кулешова дочь девица Стефанида Православного вероисповедания 19

Кто совершал таинство: Настоятель Священник Иоанн Тростянский с И. д. Псаломщика Арсением Благодатовым.

Кто были поручители: По жениху Деревни Медведевки Государственные Крестьяне: Никифор Власов Квасников и Федор Иванов Кочергин.

По Невесте Деревни Медведевки Государственные Крестьяне: Иов Тимофеев и Ефим Никифоров Кулешовы.

Настоятель Священник Иоанн Тростянский (подпись)

Испр. д. Псаломщика Арсений Благодатов (подпись)».

В ноябре того же года в семье пополнение — родилась дочь Матрена, но она прожила недолго, всего 1 годик, от «поноса» умерла.

6 июня 1886 года у Никиты Власовича и Степаниды Никифоровны Квасниковых родился сын Федор. Через год, 16 сентября, появились близнецы Иоанн и Трофим. И опять младенческие смерти: 22 января не стало Трофима, он умер смертью «натуральной», а 20 февраля ушел следом за братом и Иоанн «от кори».

13 февраля 1889 года родилась дочь Евдокия. 4 марта 1897 г. родилась Ирина.

В метрической книге Михайло-Архангельского собора г. Аткарска обнаружена запись о рождении Марии:

«26.03.1900. Мария. Родители: деревни Медведевки Аткарского уезда крестьянин Никита Власов Квасников и законная жена его Степанида Никифорова.

Восприемники: уволенный в запас ефрейтор Иван Трофимов Кулешов и запасного унтер-офицера Прокопия Иванова Кулешова жена Александра Кондратова»

16 февраля 1902 года родилась дочь Евдокия. Она, как и большинство детей Никиты Власовича, крещена в церкви Покрова Святой Богородицы с. Даниловки.

«1902 г.

Февраль

16 родилась 17 крещена Евдокия

Деревни Медведевки крестьянин Никита Власов Квасников и законная его жена Стефанида Никифорова, оба православные

Восприемники: Той же деревни крестьянин Василий Ефимов Кулешов и крестьянская жена Варвара Михайлова Наумова

Священник Порфирий Виддинов с Псаломщиком Георгием Залетаевым

Священник Порфирий Виддинов (подпись) Псаломщик Георгий Залетаев (подпись)».

Дополнительные пометки: имя *Евдокия* обведено карандашом. В последней графе сделана надпись синей ручкой: «398888 11/VIII 50».

3 июля 1903 года родилась дочь Ольга. Она прожила несколько дней и умерла «от слабости».

Федор Никитич подрос, отец выискивал средства на его обучение.

Из книги «Доклады Аткарской Уездной Земской Управы XXXVII-му очередному Аткарскому Уездному Земскому Собранию 1902 года (XII-му по закону 12 июня 1890 года), Аткарск, Аткарская типография. 1902 г.»: «О выдаче пособий разным лицам на образование детей». И далее: «Помимо указанных выше лиц, уже получающих пособие от земств, поступили еще в Управу новые ходатайства о назначении пособий на образование детей от следующих лиц: крестьян Никиты Власова Квасникова...».

В беспокойный для страны 1905-ый год деревня Медведевка стала местом распространения революционных идей, сестры Агринские читали по явочным домам прокламации, принимали крестьянство на борьбу с помещиками.

Н. В. Квасников упоминается в Деле о сходке крестьян 9 мая 1905 года (ГАСО, Фонд №54, Опись №1, ед. хр. 168).

«Дело по описи №21. 1905 года Помощника Начальника Саратовского Губернского Жандармского Управления в Саратовском и Аткарском Уездах. О состоявшейся 9 Мая 1905 Года в лесу при д. Медведевке, Аткарского уезда, сходке местных крестьян с революционными целями».

«Того-же числа /9 Мая 1905 г./ вечером с другими односельцами до 30 человек или более собирались в названном лесу под предлогом Маевки; а именно: Николай Иванов Алаторцев, Николай Иванов Лоцинин, Иван Федоров Алаторцев, Семен Трофимов Кулешов, Иван Степанов Кочергин, Михаил Иванов Лоцинин, Ефим Зотов Семенов, Дмитрий Дмитриев Исаев, Семен Васильев Колузанов, Иван Иванов Крякин и **Никита Власов Квасников**, где происходили разные суждения, но какие именно не известно. (**Документ:** Секретно. Унтер офицер Дополнительного штата Саратовского Губернского Жандармского Управления в Саратовском и Аткарском Уездах Кустов — Помощнику Начальника Саратовского Губернского Жандармского Управления в Саратовском и Аткарском уездах. 11 Мая. 1905 г.)».

Квасников Н. В. проходил в качестве обвиняемого по **Делу о сестрах Агринских**. (ГАСО Фонд 8 Опись 1 Дело 758). «Саратовский окружной суд. Дело о крестьянах с. Медведевки Аткарского уезда Лоцинине П. А., Горбунове Н. П. и др. (всего 60 чел.), обвиняемых в разгроме имения землевладелицы Воронцовой-Дашковой». («Начато 26/VII-1908 г. Окончено 9/XII- 1911 г.»).

Из писем Ивана Власовича Квасникова племяннику Николаю Ванифатьевичу Квасникову от 25.06.1908: «Я позавчера получил от Феди письмо, он пишет, что братьев — твоих дядей угнали — Никифора в Архангельскую, и Никиту в Олонецкую губернии, кажется на 3 и на 2 года»; от 09.09.1908 г.: «Вот я получил от брата Никиты письмо. Он пишет, что они

помещаются — нанимают квартиру — восемь человек в одной избе, ни хлеба, ничего нет, есть нечего и самим жителям — все здоровые мужики и бабы ушли к Петербургу на фабрики, а им — ссыльным то только дают по 7 р. 50 к. на человека и больше ничего, как хочешь, так и кормись, одевайся, нанимай квартиру и отапливай. Деревенька, говорит, дворов тридцать, и такая беднота, которой я, говорит, и в жизни не видывал. Работы никакой нет, город далеко, а их из деревни не пускают. Вот тут и живи, и кормись — а на воле, не в тюрьме. Тут уже не до чаю»; от 20.09.1908 г.: «От Никиты тоже получил письмо — из Олонецкой губернии. Пишет, что тамошние крестьяне живут еще хуже наших: земли очень мало — да и то негодная, сплошной камень — почти все уходит на заработки на сторону — дома кормиться нечем, остаются дети да старики — все дорого, работать нечего и есть нечего: Начинаются уже холода — там зимы длинные, да холодные».

Федор Никитич стал студентом Томского Технологического института.

В 1909-ом году Никита Власович написал прошение:

«Его Высокопревосходительству Г. Министру Внутренних Дел Административно сосланного Никиты Власова Квасникова

из крестьян д. Медведевки, Даниловской волости, Аткарского уезда Саратовской губернии водворенного на жительствование в Олонецкую губернию, Повенецкий уезд, в деревню Шай-дома

Прошение

Прошло около двух лет со дня моей ссылки, именно год и четыре месяца, за это время вся тяжесть бытовой крестьянской жизни пала на больную мою жену; хозяйство расстроилось, пожар же бывший в июне докатил дело разрушения хозяйства. Теперь семья моя состоящая кроме жены троих малолетних детей, находящихся всецело на попечении больной матери осталось без крова выстроить или что либо заменяющее, хотя бы, дом без меня не представляется возможным, потому что средств на это не достаточно, так как теперь мое присутствие в семье является очень необходимым, а до конца моего освобождения осталось еще восемь месяцев, то я осмеливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство сократить срок моей ссылки. К сему подписуюсь Никита Квасников. 10 сентября 1909 год».

10 мая 1910 г. «Никита Власов Квасников за окончанием срока гласного надзора полиции освобожден» (из справки).

В Аткарске решается вопрос о субсидии для учебы Федора. Аткарская Уездная Земская Управа выделяет 300 рублей. Помогло положительному решению следующее удостоверение: «Сим удостоверяю, что крестьянин деревни Медведевки Даниловской волости Аткарского уезда Саратовской губернии Никита Власов Квасников действительно не имеет средств для образования своего сына Федора Никитича Квасникова в высшем учебном заведении в том и удостоверяю. Медведевский сел. Староста Наумов. (печать Старосты). Сел. Писарь (подпись) 1911 г. сентябр. 12 дня».

Александр Александрович Квасников (внук Николая Ванифатьевича) вспоминал в 2021 году: «Деда Никиту я помню, он жил в Аткарске и дед со мной часто ходил к нему. Мне было лет 4—5, но я хорошо запомнил его красивую бороду». «Я знаю, что дед уважал и Семена и д. Никиту. Времена были сложные». «Запомнил бороду — красивая. Когда мне было года три, дед водил меня к нему, они сидела на скамеечке».

А. А. Квасников родился в 1944-ом году, и, значит, мог видеть Никиту Власовича в период с 1947 по 1949-ые годы. Старику было уже 82—83 года. Он дожил до глубокой старости. Скорее всего, похоронен в городе Аткарске. Где его могила? Где его потомки?

P.S. И все-таки чудеса случаются! Данный рассказ прочитал В. И. Варфоломеев — правнук Никиты Власовича Квасникова. Он нашел автора данного рассказа, опубликованного на платформе «Проза.ру», и написал. Так были получены дополнительная информация и фотографии! Никита Власович Квасников был отличным кузнецом, мастером на все руки. Он умер

в 1951-ом году и похоронен на Аткарском кладбище. Степанида Никифоровна ушла ранее — в 1947-ом.

Семен Ванифатьевич Квасников

Я помню свое впечатление, когда впервые на фотографии увидела прадеда. Это был 1989-ый год. Мама вернулась домой, в Южно-Сахалинск, из Ленинграда, где успешно защитила диссертацию и стала кандидатом географических наук. Она в Ленинграде навестила свою родственницу — одинокую учительницу, живущую в коммунальной комнате, Марию Ивановну Кулешову, которая хранила память о предках, имела архив фотографий. И мама получила в подарок несколько фотографий, на которых запечатлена семья ее деда — Семена Ванифатьевича Квасникова. Прадед мне показался красивым, целеустремленным человеком с нелегкой судьбой. И так началось мое увлечение генеалогией. Сначала — в мечтах, планах, потом — с работы с архивами. Материал собран солидный, я теперь могу с уверенностью сказать, что знаю о предках очень много, и впору написать книгу, освещающая следующие темы: деревня Медведевка, Квасниковы, крестьянский быт и революционная деятельность!

Первое упоминание о Семене Ванифатьевиче, конечно, находится в метрической книге — Церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Даниловки Аткарского уезда Саратовской губернии:

«1878 год

О Родившихся Сентябрь

8 родился 10 крещен Симеон

Деревни Медведевки Государственный Крестьянин Ванифатий Власов Квасников и Законная Его жена Домна Иванова оба Православного вероисповедания.

Восприемники: Делопроизводитель Управления Темир-Хан-Шурина Уездного Военного Начальника Подпоручик Иван Власов Квасников и Солдатка Ольга Власова Кочергина.

Настоятель священник Иоанн Тростянский с И. д. Псаломщика Арсением Благодарным».

В возрасте 18-ти лет Семен женился.

Данные из метрической книги той же церкви, в которой был крещен:

«1896

23 октября

Деревни Медведевки крестьянин Симеон Ванифатьевич Квасников холост православного исповедания

18 лет

Деревни Медведевки крестьянская дочь девица Дария Иванова Иванникова православного исповедания

17 лет

Поручители: Села Даниловки крестьяне: Никифор Власов Квасников и Емельян Иванов Лащинин.

по невесте: деревни Медведевки крестьянин Нестор Михайлов Иванников и деревни Кошелевки крестьянин Павел Владимиров Петров

Кто совершал таинство: Священник Порфирий Виддинов с Псаломщиком Николаем Ливровым.

Священник Порфирий Виддинов (подпись) Псаломщик Николай Ливров (подпись)».

Дарья Ивановна была труженицей, очень доброй женщиной. Ее хорошо вспоминал Иван Власович Квасников в письмах племяннику Николаю, жалел, что выпала ей такая тяжелая доля — быть женой бунтаря. Пример из письма Ивана Власовича Квасникова племяннику Николаю Ванифатьевичу Квасникову от 26.11.1907 г.: «Вот Гаврила да Семён-то, я уверен, что пострадали только за язык — за слова». Там же: «А жаль мне Семёна, как это и за что он попал? Что жена его очень хорошая женщина — жаль, очень жаль — Гаврил-то,

вероятно, своей резвостью наскочил — из него если маленько дурь-то повыбивают — не беда, а Семёна жаль. Чем всё кончится?».

Детей в семье Семена и Дарьи было много: Матвей и Степан (стали красноармейцами, и умерли в 1919-ом от болезни легких), Анна и Александра (не стало младенцами), Василий (погиб в Великую Отечественную войну), Николай (имел очень слабое зрение, работал учителем), Татьяна (педагог, член коммунистической партии), Леонид (с рождения не имел нескольких пальцев на кистях рук, по доносу был осужден на 10 лет в 1942-ом году). Последних четверых детей Дарья поднимала на ноги уже вдовой.

Семен Ванифатьевич Квасников участвовал в крестьянских волнениях, разбоях и в революционной деятельности на протяжении нескольких лет (1905- 1908 гг.). Обвинялся в следующих делах:

- 1905 г. о сходке крестьян 9 мая 1905 года.
- 1905 г. о хищении ржаных снопов с поля Воронцовой-Дашковой;
- 1907 г. в разграблении казенной винной лавки;
- 1907 г. за участие в революционной деятельности, грабежах, разбоях и убийствах;

ГАСО (Государственный Архив Саратовской Области), Фонд №54, Опись №1, ед. хр. 168.

«Дело по описи №21. 1905 года Помощника Начальника Саратовского Губернского Жандармского Управления в Саратовском и Аткарском Уездах. О состоявшейся 9 Мая 1905 Года в лесу при д. Медведевке, Аткарского уезда, сходке местных крестьян с революционными целями».

По материалам дела: «... вследствие приглашения Иванникова и Колузанова, из д. Волосатовки отправились на Маевку в лес «Оськин Овраг»: ..., по объяснению последних: когда они пришли в назначенное для Маевки место, то уже там находились крестьяне д. Медведевки, Семен Нифатов Квасников, — брат его Гавриил, ..., то встретил их Николай Алаторцев и называя братьями; братцы: к нам приехал из Саратова член комитета социалист и послушайте, что он будет говорить... (Документ: Секретно. Унтер офицер Дополнительного штата Саратовского Губернского Жандармского Управления в Саратовском и Аткарском Уездах Кустов — Помощнику Начальника Саратовского Губернского Жандармского Управления в Саратовском и Аткарском уездах. 19 Мая. 1905 г.).

По объяснению крестьян д. Волосатовки маевка была в лесу «Оськин овраг» и Когда они пришли, то там уже были кр. д. Медведевки: ... 19) Семен Нифатиев Квасников 20) Гавриил Вонифатиев Квасников (Документ: №616 В дополнении к №600. Пристав (-?) — Начку Сар. Губ. Жанд. Управления»).

18-го и 24 Июля 1905 г. прошли допросы крестьян деревни Медведевка по Делу о хищении ржаных снопов с поля Воронцовой-Дашковой. На Семена Квасникова, как на участника в развозке снопов, дали свидетельские показания крестьяне д. Медведевки: Михаил Филонеев Кочергин, Степан Семенов Кочергин, Михаил Михайлов Иванников и Никита Васильев Шевырдяев. Из Протоколов допроса свидетелей. «1905 года Июля 24 дня» Судебный Следователь 2 уч. Аткарского Уезда допрашивал Михаила Филалеева Кочергина. Он показал: «в ночь на 16 Июля Медведевцы устроили грандиозный набег на ржаное поле Графини Воронцовой Дашковой в числе 106 человек, на стольких же подводах». «15го Июля вечером они собрались по сигналу у двора Тита Алатырцева и оттуда двинулись скопищем под командою Феоктиста Кочергина. Результат похищения был такой, что по словам Управляющего имением Воронцовой Дашковой было похищено снопов на 700 рублей. В числе участников скопища как мне известно были следующие крестьяне д. Медведевки: 1) Григорий Платонов Квасников 2) Андрей Кузьмин Квасников, ... 4) Аким Кузьмин Квасников, / 5) Василий Акимов Квасников, ... 20) Семен Бонифатьев Квасников 21) Гавриил Бонифатьев/Квасников ... 29) /Алек/сей Иванов Квасников». «Спрошенный („1905 года Июля 18 дня“) по сему делу крестьянин д. Медведевки, Степан Сем/енов/ Кочергин показал, что действительно односельцы его ездили по ночам д/

ля/ хищения хлеба с полей частных владельцев и были на полях Агафонова, Панчулидзевой, Пятницкаго и графини Воронцовой-Дашиковой. Ездившие /со/бирались около дома Тита Алаторцева/ который принадлежит к числу возжак; такая поездки совершались в последнее время ежедневно и как только закатывалось солнце, все злоумышленники готовились в путь мазали колеса, запрыгали лошадей и совершенно безцеремонно съезжались для совещаний к сказанному дому Алаторцева, где возжаки уже назначали куда именно ехать на общем совещании и так когда собиравшиеся мазали колеса, то им неизвестно было куда они поедут. Многие может быть и не поехали бы, но под влиянием коноводов и нередко угроз принимали тоже участие». «Из /лиц/ указанных Михаилом Филалеем Кочергиным спрашиваемый лично /ви/дел и удостоверяет их виновность, именно: Семен и Гаврил братья Квасниковы, ... Алексей Квасников». Тот же свидетель от «1905 года Июля 24 дня» показал: «В последнем набеге как я слышал прии/мало/ участие до 100 человек на стольких же подводах. Они много хлеба свезли, что при обыске обнаружили у о/дного/ Григория Лощинина 2480 снопов, между тем у него /ли/чно его посеву не должно быть более 1000 снопов. /По/хитители собирались обыкновенно у двора Тита /Ала/тырцева и оттуда отправлялись за добычей. В числе участников похищений были следующие крестьяне /д./ Медведевки, о которых я знаю по слухам, те же /кото/рых я видел лично как съезжались ко двору Ала/тыр/цева будут отмечены в скобках буквами „в. л.“ — (ви/дел/ лично): ... 10) Семен Вонифатьев Квасников 11) Гаврил Вонифатьев Квасников (в. л.) ... 17) Алексей Иванов Квасников».

Рукописный документ из Дела: «Семен Бонифатьев Квасников, 29 лет, пр., крестьянин д. Медведевки, где родился и живу, Женат, не судим, особых заслуг и примет нет, грамотный Я не признаю себя виновным в похищении скопом снопов с поля гр. Воронцовой-Дашиковой 15 июля 1905 г. Я не ездил туда и ничего не знаю по сему делу. Квасников (подпись) И. д. Суд. След. (подпись неразборчива)».

В Документе «Список Крестьян дер. Медведевки, ездивших на хутор Графини Воронцовой-Дашиковой по показанию Михаила Филалева Кочергина» под №23 значится Семен Бонифатьев Квасников. Указано количество подвод, на которых ездил на кражу — 1. Особые отметки: «песни поет».

Итог Дела: «На основании 169, 12 и 13 ст. Устава о Наказ. заключить в тюрьму сроком на три (3) месяца».

С. В. Квасников обвинялся в разграблении казенной винной лавки в 1907 году.

ГАСО, Ф. 10, Оп. 1, ед. хр. 1529.

Из протокола допроса ясно, как Семен оправдывался: «Виновным себя в ограблении казенной винной лавки в с. Даниловке я не признаю, почему меня признают за грабителя, я не знаю, при аресте меня, я спрятался на чердаке своего дома потому, что испугался. Ночью с четверга на пятницу, т.е. 20-го на 21 сентября, был дома, вечером часов в 7 ходил к сапожнику Степану Лощинину заказать сапоги, у Лощинина в это время никого не было, кроме меня. Ночью никого не видел, а утром рано — часа в 3, 21-го сентября, взял рыдванку у Афанасия Горбунова и поехал в поле к Екатериновке, в поле виделся с Тимофеев Ивановым Семеновым, который косил просо. Семен Квасников». Рыдван — длинная телега для перевозки снопов и сена.

Своей рукой С. В. Квасников написал: «Семен Вонифатьев Квасников, 30 л., родился, прописан и живу в л. Медведевке, Даниловской волости, Аткарского уезда, рождение мое законное, крестьянин, русский, православный, малограмотный, женат, имею 3 детей, занимаюсь хлебопашеством, особых заслуг не имею, средства к жизни личным трудом, несколько глуховат на правое ухо, под судом не был.

Я слышал, в чем меня обвиняют, но я не признаю себя виновным в разбойном нападении на казенную винную лавку в с. Даниловке вечером 20 сентября сего года; никакого участия я в этом нападении не принимал; вечером 20-го сентября я был у своего односельца Степана

Михайлова Лоцинина; в это время у него был мой односелец же Тимофей Иванов Семенов, который тоже так в это время?. Прошу допросить Лоцинина и Семенова. Семен Квасников».

«Семен Ванифатьев Квасников, звание крестьянин, 30 лет, вероисповедания православного, под судом не был, семейное положение: отец Вонифатий Власович 75 л., мать Домна Иванова 65 л., жена Дарья Иванова 28 л., дети 1. Матвей 10 л., 2. Степан 8 л., 3. Анна 1 годик; брат Гавриил Вонифатьев 20 л., который содержался в Саратовской тюрьме и жена его: Елена Давыдова 19 лет, дочь его Клавдия 6 месяцев, 2 Николай Ванифатьев 27 л., который находится на военной службе, жена его Пелагея Ильина 26 л.»

По данному Делу С. В. Квасников был оправдан. ГАСО Фонд. 1, Оп. 1, ед. хр. №8017.

Дело: «О высылке в порядке ст. 34 Положения о государственной охране Григория и Тимофея Лоцилиных, Феоктиста Кочергина, Семена Квасникова и Федора Горбунова /дер. Медведевки, Аткарского уезда/ за принадлежность к революционной организации».

Из секретного донесения господину Саратовскому губернатору от 19 августа 1908 г.: данные лица «...в 1905 году состояли в кружке революционных крестьян, образованном в дер. Медведевке крестьянином Николаем Ивановичем АЛАТОРЦЕВЫМ и на собрания этого кружка приезжали сестры: Надежда и Софья АГРИНСКИЕ, а также часто приезжали братья Макар и Сергей ГОЛОВАЧЕВЫ. С течением времени кружок разросся и на его собрания стали собираться от 50 — 100 человек крестьян и приезжали неизвестные ораторы. Все вышеупомянутые крестьяне принимали самое деятельное участие в этих собраниях и ведении противоправительственной пропаганды, а именно: у ЛОЦИНИНЫХ при приездах останавливались сестры АГРИНСКИЕ, КВАСНИКОВ приводил ораторов на собрания, устраиваемых в домах названных крестьян. Осенью того же 1905 года ЛОЦИНИНЫ, КОЧЕРГИН И КВАСНИКОВ принимали самое деятельное участие в грабежах окрестных помещиков и поездов Ряз. Ур. ж.д., а также путем угроз и всевозможных насилий принуждали мирных крестьян примыкать к их партии».

«Сведения о семейном и имущественном положении крестьян деревни Медведевки, Даниловской волости, Аткарского уезда»: «Семен Бонифатьевич Квасников, 31 года, его жена Дарья 29 лет, Дети: Матвей 12 лет и Степан 9 лет, мать Домна 62-х лет. Брат Яков 16 лет». «Дом с надворными постройками — 1, рига — 1, амбар — 1; Скота: лошадей — 2, коров — 3, овец — 7; Кур — 10; Владельной душевой земли — 2 десятины. Примечание: Имущество с братом нераздельно».

Министр Внутренних Дел постановил: выслать поименованных лиц в Вятскую губернию под гласный надзор полиции на два года, считая срок с 29 Сентября 1908 года.

С собой в ссылку Семен взял жену со старшим сыном Матвеем, а Степана отдал на воспитание в семью Николая Ванифатьевича и Пелагеи Ильинишны, которые жили в г. Сарыкамыш.

После возвращения из ссылки Семен Квасников в Делах о революционной деятельности крестьян д. Медведевки уже не значился. Но память о его деятельности тревожила умы тех, кто доносил для собственной выгоды и жалованья.

В ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации) хранится Дело Ф 116 Всероссийский Дубровинский Союз Русского народа Оп. 1 Инвентарная опись №1. 1887 -1917. Переписка с Медведомским отделом с. р. н., Саратовский губ. Номер дела 458. Уровень описи — уровень 1: Канцелярия главного совета. Крайние даты: 25 мая 1914 — 30 сентября 1916.

В одном из документов, написанному от руки, с множеством грамматических ошибок, упоминается Семен Квасников:

«Саратовского отд. №2526

«В Главный Совет Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа.

Председателя Медведевского отдела дер. Медведевки, Даниловской волости, Аткарского уезда, Саратовской губернии, Прохора Никитича Наумова

ДОНЕСЕНИЕ

В нашей дер. Медведевки организовалась партия, которая существует до сего время. Эта партия участвовала в революционном движении и отбыла наказание за политические преступные деяния, кто в тюрьме, кто в ссылке, кто в арестантских отделениях, кто в крепости, а некоторые из них остались не наказанными, а теперь эта партия собралась в общество и забрала во обществе в свои руки всю власть и должности как по выбору так и по найму, только один сельский писарь в обществе ставится земским начальником, а жалованье емк назначается в платится обществом, а партия в обществе имеет вес, потому, что их на общественный приговор набирается две трети, а поэтому она и сельского писаря ставят в свое подчинение и заставляют его служить в угоду партии, а остальным членам общества во вред и убыток. Это она делают так приназначении и выдачи писарю жалованья.

Вот пример: 22-го декабря 1915 года, она написала счетный приговор, которому назначала жалованье на 1916 год. Приговор записали в инуровую приговорную книгу за 1915 год, за №11, пункт 9, писарю жалованье 100 руб. в год, а пункт 12-ый писарю в награду 84 руб. в год. Награду писарю выдавать в 1916 году помесечно. И вот писарь выбирай любоя: если хочишь добросовестно служить всем членам общества равно, то получишь жалованье 100 руб. в год, а награду 84 р. не получишь, а если желаешь получить жалованье и награду, то служи в угоду партии. Об этом я доносил местному нашему Земскому Начальнику, но до сего время распоряжения никакого не последовало.

Эта партия Сельских Старостов выбирает из своей партии, а именно: она выбрала Ивана Ефимовича Наумова, его съезд уволил, как политически ненадежного; она выбрала Семена Квасникова, его тоже съезд уволил; она выбрала Максима Гряднева, его тоже съезд увол.; она выбрала Михаила Кулешова, его тоже съезд увол.; она выбрала Якова Голякова, его тоже съезд увол.; она выбрала Тимофея Сименова, его тоже съезд увол., она выбрала Егора Сименова, который в настоящее время служит старостой, он в 1905 году был выбран в десятидворных выборных, но съездом был недопущен как политически неблагонадежный.

Вот так у нас до днесь творится: революционеры выбирают Сельских Старостов из своей партии, а Аткарский уездный съезд их без наказания увольняет как политически неблагонадежных, об этом кому следует все доносимо и доносится жалобы, но жалобы залегают.

Революционеры с погромов, в 1905 году, подлежащиеся богатыми, общественные интересы все у них в руках, они Сельскому Старосту велят ничего нежилеть для дружбы с кем либо, от кого можна получить защиту и покровительство, а на мирных членов общества ни обращати никакого внимания.

Мирныя жителя терпят оскорбления и разорения от революционеров, они у них много побили и порезали скота, пожгли и расхитили имущества, и многим нанесли тяжкие побои, и до сего время мстят им за то, что они ни сообщники их.

Покорнейше прошу Главный Совет. Эту статью поместить в уважаемую газету «Русское знамя». И один экземпляр с этой статьей выслать мне по следующему адресу: Г. Аткарск Саратовской губ., в дер. Медведевку, Даниловской волости, Прохору Никитичу Наумову. — 1916 года марта 26 дня. Прохор Наумов».

В начале 1920-х годов, после смерти двух старших сыновей, Семена Ванифатьевича нашли повешенным. Ему было не более 45-ти лет.

Людмила Ивановна Степанова вспоминала (18.07.2021 г.): к ее маме, Татьяне Семеновне (дочь С. В. Квасникова), приезжала двоюродная сестра Мария из Ленинграда (речь о Марии Ивановне Кулешовой). Она, услышав версию, что Семен повесился, возмутилась: «Как вы могли подумать? Его убили и повесили, дело не стали разбирать. Не мог он сам, у него же дети оставались!» Раскроется ли в будущем дата смерти и тайна ухода моего прадеда?

В 2024-ом году я побывала на родине предков. Село Даниловка. На месте, где была церковь «Покрова Пресвятой Богородицы», стоит здание ДК. Рядом памятник М. И. Калинину.

Деревня Медведевка, земля которой хранит следы прежних жителей, старые деревья, которые шумели в те времена, речка тихо течет вдаль, в ней раньше плескались детишки, большой неподвижный камень с вросшим в него старинным православным крестиком, овраги, в которых прятались крестьяне и проводили революционные собрания, дорога, по которой однажды приезжал саратовский губернатор Петр Столыпин — все это оставшаяся в прошлом история моего рода!

Дарья Ивановна Квасникова

Есть фотография в альбоме моей тети. В помещении гроб, возле него смотрят на усопшую Татьяна Семеновна Квасникова (моя бабушка), на руках держит трехлетнюю дочь Зину (моя мать), стоит 12-летняя дочь Люда (моя тетя). Весна 1952-го года. Так прощались с моей прабабушкой.

Дарья Ивановна Иванникова родилась в 1880 году в семье государственных крестьян. Когда Дарье исполнилось 17 лет, взял ее в жены Семен Ванифатьевич Квасников — мой прадед. Он был старше Дарьи на два года, того же сословия — государственный крестьянин, из большой семьи.

Стали рождаться дети: в 1897-ом родился Матвей, в 1900-ом — сын Степан, в 1907-ом — дочь Александра, через 9 месяцев умерла от кори, в 1911-ом — Василий, в 1913-ом — Николай, в 1916-ом — Татьяна и в 1918-ом — Леонид. До 1917-го года дети были крещены в одной церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Даниловке, что в 5 км. от Медведевки. Последнего сына фиксировали в ЗАГСЕ Даниловской волости. Скорее всего, были еще дети, но пока не найденные в метрических книгах. Можно предположить, что эти дети умирали во младенчестве от слабости, кори, коклюша и дифтерии — обычное дело в крестьянских семьях царской России.

Начиная с 1905-го года жизнь в казенной деревне забурлила возмущениями, поджогами помещичьих усадеб, погромами, кражами, революционной деятельностью! В мае и июле 1905 года даже приезжал в эти края с казаками губернатор П. А. Столыпин для усмирения бунтовщиков.

С 1905 по 1908-е годы Семен обвинялся по следующим Делах: о хищении ржаных снопов с поля Воронцовой-Дашковой (получил 3 месяца тюрьмы); в разграблении казенной винной лавки (был оправдан); в грабежах, разбоях и убийствах и в революционной деятельности (проходили по Делу известные сестры Агринские).

В Деле можно найти сведения о С. В. Квасникове и его хозяйственном положении. Своей рукой он написал: *«Семен Ванифатьев Квасников, 30 л., родился, прописан и живу в л. Медведевке, Даниловской волости, Аткарского уезда, рождение мое законное, крестьянин, русский, православный, малограмотный, женат, имею 3 детей, занимаюсь хлебопашеством, особых заслуг не имею, средства к жизни личным трудом, несколько глуховат на правое ухо, под судом не был»*. В другом месте сведения: *«Семен Ванифатьевич Квасников, 31 года, его жена Дарья 29 лет, дети: Матвей 12 лет и Степан 9 лет, мать Домна 62-х лет. Брат Яков 16 лет»*. Хозяйство: *«Дом с надворными постройками — 1, рига — 1, амбар — 1. Скота: лошадей — 2, коров — 3, овец — 7; Кур — 10. Владельной душевой земли — 2 десятины. Примечание: Имущество с братом нераздельно»*.

В итоге сослан был Семен Ванифатьевич в Вятскую губернию под гласный надзор полиции на два года, считая срок с 29 сентября 1908 года. В ссылку с мужем отправились Дарья со старшим сыном Мотей. А Степана забрал в семью брат Семена Николай Ванифатьевич в Саракамыш, где проживал с женой Пелагеей и был на военной службе.

Дядя Николая и Семена, для последнего еще и крестный, отставной подполковник Иван Власович Квасников доживал свои последние годы в большом доме в Темир-Хан-Шуре. Иван Власович считал семью Николая самой благополучной из Квасниковых, посылал письма, в которых советовал определить мальчика в школу, переживал за учебу Степана, всегда подчеркивал важность наук, высылал нужные книги, поддерживал деньгами. О Семене и Дарье писал: *«А жаль мне Семёна, как это и за что он попал? Что жена его очень хорошая женщина — жаль, очень жаль...»*. *«...мне более всего жаль Дашу — Стёпину мать: она-то за что страдает — она ведь, как вышла замуж, и дней-то порядочных себе не видала и поэтому я не*

могу простить своему крестнику Семёну поступок его: он уже не маленький, он уже отец семейства; хотя Даша и заверяет, что он не виноват, но я-то плохо верю... дыма без огня не бывает».

А потом была революция 1917-го года. Квасниковы — землепашцы. Матвею — 20, Степану — 17, они становятся красноармейцами. Через два года их не стало. В ЗАГСЕ с. Даниловки нашлась запись о смерти в госпитале Степана от болезни легких. Так Дарья потеряла своих старших сыновей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.